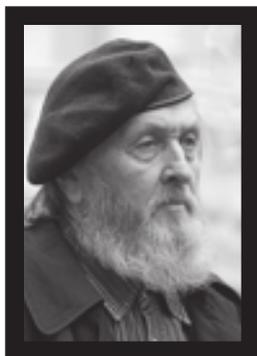

«Маг безусловно вырезанных линий» (о художнике П.А. Шиллинговском)

Статья посвящена выдающемуся русскому художнику и педагогу первой половины XX в., профессору Ленинградской академии художеств Павлу Александровичу Шиллинговскому (1881—1942), не пожелавшему покинуть свой город в дни блокады и разделившему в 1942 г. участь многих соотечественников. Рассматриваются все сферы многогранной подвижнической деятельности и основные вехи жизненного и творческого пути талантливого мастера изобразительного искусства и замечательного педагога. Большое внимание уделено творчеству художника книги и мастера искусства экслибриса.

Подробно рассказано о новаторском оформлении П.А. Шиллинговским двухтомника «Русская сказка» и легендарного эпоса Гомера «Одиссея».

Ключевые слова: книжная иллюстрация, ксилография, Д.Н. Кардовский, экслибрис, новатор, учитель, художник, реалистическое искусство, рисунок, В.В. Матэ, гравюра, Е.В. Гришина, Академия художеств, В.А. Фаворский, ленинградская школа, офорт, А.А. Сидоров.

(09.03.1937—01.08.2014)

Виталий Маркович Бакуменко,
журналист,
ветеран Государственного
академического
Большого театра России,
вице-президент Российской
ассоциации экслибриса
Международного союза
книголюбов,
ответственный секретарь
«Российского экслибрисного
журнала»

Выдающийся русский художник Павел Александрович Шиллинговский родился 27 января 1881 г. в Кишиневе, в семье живописца-декоратора. Его отец сотрудничал с лучшими архитекторами Кишинева и Одессы и пользовался большим авторитетом в творческой среде. Сын Павел с восхищением наблюдал за работой отца и сам постепенно увлекся рисованием в пору учебы в реальном училище. Там на его способности обратил внимание преподаватель Т.Н. Зубков, воспитанник Академии художеств, и предложил посещать занятия в рисовальной школе. Через два года занятий Павел Шиллинговский поступил на живописное отделение Художественного училища Одесского общества изящных искусств. В то время это учебное заведение считалось одним из лучших в России. Впоследствии Шиллинговский тепло вспоминал годы учебы в Одессе под руководством замечательных педагогов К.К. Костанди и Г.А. Ладыженского. В начале XX в. Павел Шиллинговский поступил в Академию художеств в Санкт-Петербурге, где ему посчастливилось учиться у выдающегося русского художника и педагога профессора Д.Н. Кардовского, который в своем методе обучения основывался только на натуре, стремился сохранить чистоту реалистического метода. Впоследствии Шиллинговский целиком принял принципы своего выдающегося учителя и целенаправленно проводил их в жизнь.

По собственному признанию Шиллинговского, год окончания Академии оказался переломным для него. Все в жизни художника складывалось таким образом, что он все больше и больше стал обращать внимание на искусство графики. И вскоре он начинает обучение у профессора В.В. Матэ. Эти занятия так увлекли Шиллинговского, что он подал заявление в Академию

художеств с просьбой зачислить его учеником в знаменитую мастерскую. Для Павла Александровича стало большой удачей, что его наставником в области искусства графики стал профессор Василий Васильевич Матэ (1856—1917). На Всероссийском съезде художников в 1912 г. В.В. Матэ так сформулировал свои взгляды на искусство графики: «Гравер не может не быть самостоятельным творцом, как художник-музыкант транспонирует произведения для инструмента, так и гравер передает картину только в двух красках, вызывая богатство светотени и колорита... Настоящий гравер переносит в гравюру копию свою индивидуальность, которая, всегда сочетаясь с вдохновением автора-художника, создает новое произведение, полное жизни и такой прелести, которую с восторгом оценит сам автор картины... Гравюра имеет свой язык, сочетание штрихов, светотень, создает свою пленительную прелесть, не имеющую ничего общего ни с колоритом, ни с рисунком картины. Тон бумаги в сочетании со штрихами, глубоко впившимися в бумагу, дает тон непередаваемой красоты, распознает оттенки светотени; бархатистая и серебристая игра штрихов красивее звучит у гравера, чем у живописца; это — своеобразная прелесть, которая дает гравюре право гражданства» [2].

Вот у такого художника, столь глубоко понимающего цели и задачи искусства графики как самостоятельного жанра, П.А. Шиллинговский и постигал природу графики и основы мастерства в этом неисчерпаемом и самодостаточном жанре изобразительного искусства.

Автор монографии «П.А. Шиллинговский» Е.В. Гришина пишет: «На фоне различных художественных течений начала XX в., поисков и достижений “Мира искусства” формирование творческого пути Шиллинговского проходило несколько обособленно. Еще в юности его пленили строгие и ясные по замыслу гравюры А. Дюрера, Г. Гольбейна, Дж.Б. Пиранези, и до конца жизни он остался предан классическим идеалам прекрасного» [1].

В 1914 г. П.А. Шиллинговский создал два шедевра в технике офорта на библейские темы: «Бегство в Египет» и «Лот с дочерьми». Е.В. Гришина, подробно рассказывая историю создания этих замечательных произведений, наполненных невероятной энергией и светоносной силой, завершает свой рассказ таким резюме: «Ограничивая себя академическим сюжетом, он, подобно старым граверам, тщательно прорабатывал все мельчайшие детали, и создал произведения, совершенные по мастерству, свидетельствующие о том, что в русскую графику пришел зрелый художник» [1].

Впереди у Павла Александровича было чуть больше четверти века для свершения творческого подвига в русском изобразительном искусстве. Пройдя такую школу, Шиллинговский стал успешно работать в области станковой и малой графики в технике офорта, ксилографии, литографии и линогравюры. Он был одним из создателей графического факультета Всероссийской академии художеств.

В последние годы жизни — профессор этого факультета и руководитель печатной мастерской Академии. Умер 5 апреля 1942 г. в блокадном Ленинграде, не пожелав покинуть любимый город в годы тяжелейших испытаний.

В 1917 г. Шиллинговский впервые обратился к технике гравюры на дереве. После смерти В.В. Матэ, купив у его вдовы набор инструментов, художник стал самостоятельно знакомиться с этой техникой. Первые ксилографии Шиллинговского — небольшая заставка «Горный пейзаж с деревьями» и стан-

Бегство в Египет. 1914 г.

Восточный город. 1918 г.

ковая гравюра «Фортуна». В них был заметен недостаток опыта и мастерства, но уже в следующей гравюре на дереве, великолепном портрете выдающегося скульптора Теодора Залькалнса (1876—1972), художник проявил совершенно свободное владение новой для него техникой. Декоративная манера исполнения портрета не помешала Шиллинговскому добиться психологической тонкости и выразительности образа. В другой работе того времени — ксилографии «Восточный город» — штрих становится еще более упругим, а тонкая и изящная линия создает выразительнейшие узоры из деревьев, кустарников, травы, строений, неба, деревянного мостика на переднем плане. Богатство живописных соотношений создает впечатление воздушной среды и величавого бесконечного пространства.

Это освоение новой для художника техники произошло накануне его работы над созданием своеобразного цикла экслибрисов. Особенно сильно повлияло на качество ксилографии Шиллинговского в работе над экслибрисами создание поэтического цикла станковых работ «Бахчисарай». Даже в стилистике этих листов, пленяющих тонкостью, совершенством и артистичностью, художник словно запрограммировал художественные особенности своего экслибрисного творчества.

В 1920-е гг. широкое распространение получили книжные знаки — экслибрисы. Их создавали почти все мастера гравюры и рисунка. Многих замечательных художников экслибрис привлекал своей лапидарностью, поскольку на небольшой плоскости можно было разместить выразительную и четкую композицию.

«...В двадцатые годы коллекционирование экслибрисов вообще приняло формы исключительные. Экслибрис, особенно гравюрный, был тогда

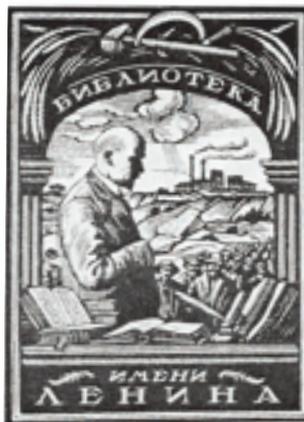
в расцвете, и лучшие художники создавали прекрасные образцы книжных знаков. Кравченко, Пискарев, я, Фаворский, Маторин, Рерберг, Усачев и многие другие делали один экслибрис за другим, — как признак уважения к обладателю той или иной библиотеки или [из] дружеских соображений», — вспоминал выдающийся гравер И.Н. Павлов, очень точно определив особое положение в этой своеобразной сфере графического искусства [3].

Экслибрисы П.А. Шиллинговский начал создавать. Художник выгравировал 12 книжных знаков, которые стали украшением золотого фонда искусства экслибриса XX века.

К 1924—1925 гг. относятся шесть книжных знаков, выполненных Шиллинговским: «Библиотека Академии Художеств», «Экслибрис Елены В.» (по рисунку архитектора И.А. Фомина), «Библиотека имени Ленина», «Из книг Э.Ф. Голлербаха», «Экслибрис А.А. С. (Сидорова)», «Из книг П.Е. Корнилова». Первый знак выполнен в технике офорта. На нем изображено здание Академии художеств с атрибутами искусства. Остальные пять экслибрисов — в технике ксилографии. Экслибрис «Библиотека имени Ленина» открыл новую тему «Лениниана в экслибрисах». Символично, что этот экслибрис был адресован общественной организации. Он отличается высоким мастерством исполнения и во многом определил художественный уровень для дальнейших поисков в раскрытии этой темы. П.А. Шиллинговский в центре композиции поместил портрет В.И. Ленина, и это тоже было подхвачено другими художниками.

Книжные знаки Шиллинговского в большинстве случаев носят декоративный характер. Чаще всего на первом плане помещены предметы, характеризующие деятельность владельца экслибриса. В то же время они всегда отражают индивидуальность и вкусы самого художника. Так, на одном из лучших знаков, созданном для

П.Е. Корнилова, красиво скомпонованы предметы, символизирующие изучение произведений искусства известным коллекционером, с аркадой-руиной и силуэтом петербургского пейзажа, столь любимого Шиллинговским. Для известного историка искусства Э.Ф. Голлербаха был выполнен экслибрис с изображением памятника А.С. Пушкина в Царском-Сельском парке. У подножия памятника — раскрытые свитки, книги с именами великих поэтов XIX—XX веков. Венчает экслибрис лента с надписью: «Отечество нам — Царское Село».

Книжный знак Библиотеки имени В.И. Ленина. 1925 г.

Книжный знак П.Е. Корнилова. 1924 г.

Два экслибриса, предназначенные для А. Кариньяна, сочетают в себе две линии творческих поисков мастера. Первый знак с аркадой-руиной навеян интересом Шиллинговского к памятникам старины, второй — с могучими быками — является отзвуком влюбленности мастера в природу и быт Армении.

Увлечение Шиллинговского итальянской графикой XVIII в. определило и стилистику его экслибрисов. Совершенство этих миниатюр художника позволяет ставить их в один ряд с лучшими достижениями мастера в станковой графике. Каждый из них — своеобразная ода на мотив, связанный с владельцем знака. А экслибрисы эти были адресованы таким выдающимся деятелям русской культуры, как П.Е. Корнилов, Э.Ф. Голлербах, А.А. Сидоров... Кстати, именно профессор Алексей Алексеевич Сидоров посвятил свой сонет-акrostих Павлу Александровичу Шиллинговскому:

*Шумящих лавров трепетный венец
Изысканным восторгом уготован —
Лазоревой прозрачностью окован
Льдяной искусства твоего дворец;
Испытанный художник и мудрец,
Невиданный Олимп тобой основан!
Гефестом был самим, должно быть, кован
Очерчивавший таинства резец!
В твоей прозрачности — какие взрывы!
Стремительные покорить порывы
Классических химер сумел лишь ты!
Озарена твоя судьба отныне —
Маг безупречно вырезанных линий
Увенчан нимбом строгой красоты!* [4].

Книжный знак Э.Ф. Голлербаха. 1925 г.

Интересны два экслибриса на имя А.И. Трапицына. До недавнего времени только один из этих знаков был известен по перечню выгравированных Шиллинговским экслибрисов. О существовании второго экслибриса вообще не было ничего известно. Впервые они были недавно опубликованы в альманахе «Библиофилы России». Это сделал выдающийся библиофил и коллекционер из Ульяновска Н.И. Яценко (1934—2013). Из его статьи мы узнали, что экслибрисы были созданы для библиотеки художника Азария Ивановича Трапицына (1884—1935), выпускника Московского училища живописи, ваяния и зодчества, ученика Л.О. Пастернака и А.М. Васнецова. Вероятно, появлению этих чудесных экслибрисов способствовал коллега П.А. Шиллинговского по Академии художеств, известный искусствовед, профессор П.Е. Корнилов, выпустивший в то время книгу об А.И. Трапицыне. Благодаря этим книжным знакам, имя провинциального художника, работы которого хранятся в музеях Казани, Нижнего Новгорода, Вологды и Ульяновска, спустя десятилетия прозвучало на всероссийском уровне и вошло в историю искусства экслибриса XX века [5].

Книжные знаки А. Кариньяна. 1928 г.

Страницы, посвященные рассказу об экслибрисном творчестве мастера, Е.В. Гришина завершает так: «Строгая и уравновешенная композиция, твердый, чеканный штрих и безупречный рисунок отличают все книжные знаки Шиллинговского. В то же время им свойственны мягкость тонов и бесспорная органичная связь с книгой» [1, с. 62].

П.А. Шиллинговский вошел в историю искусства книги и как тонкий мастер издательских марок. Одна из лучших его работ в этой области — марка издательства Петербургской Академии художеств — воспроизведена в фундаментальной энциклопедии «Книга».

Как художник книги П.А. Шиллинговский весьма успешно выступил уже в 1920-е гг., великолепно проиллюстрировав издание «Русские граверы». В небольших и изящных заставках к разделам этой книги художник показал важные моменты творческого процесса граверной работы. Великолепны и концовки в книге в виде символов графического искусства. Все эти книжные миниатюры благодаря специфическим особенностям ксилографии отличаются поразительной монументальностью и красотой.

Но особенно мощно выдающийся талант художника книги П.А. Шиллинговского раскрылся в 1930-е годы. В тот период он много и плодотворно работал в области книжного оформления. Большой удачей в его творческой жизни стала работа в знаменитом издательстве «ACADEMIA».

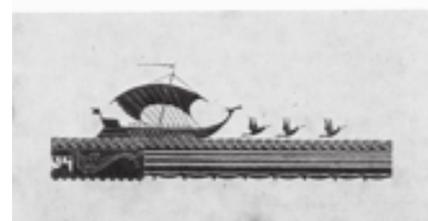
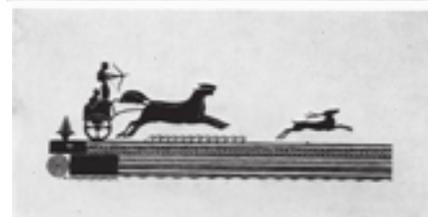
К числу первых больших творческих достижений П.А. Шиллинговского в этом издательстве относится оформление двухтомника «Русская сказка. Избранные мастера». В изумительных по красоте и филигранности исполнения деталях, штрихах и всей воздушной композиции заставок и буквниц художник раскрывает главные моменты сказок и умудряется дать их персонажам емкую и образную характеристику. Все заставки и буквницы к сказкам органично связаны с текстом, а буквницы в каждой миниатюре еще и «спаяны» с определенным сюжетом до такой степени, что являются одной из главных художественных деталей миниатюры и ее доминантой.

Диапазон творческих возможностей художника был так велик, что П.А. Шиллинговский, наряду с оформлением русских народных сказок, исключительно мощно и новаторски во всех отношениях работал над уникальными иллюстрациями к книгам античных авторов. И это были не только «Сельские поэмы» Вергилия, но и легендарная «Одиссея», ставшая вершиной творчества большого мастера в области книжной графики.

П.А. Шиллинговский выполнил более 50 гравюр на дереве к по-

Буквицы из книги «Русская сказка». 1932 г.

Шмуцтитул и заставки к поэме Гомера «Одиссея». 1935 г.

эме Гомера, воссоздав не только главные образы, но и основные эпизоды великого произведения мировой литературы. Эти с ювелирной тонкостью выполненные иллюстрации давно стали классикой книжного искусства XX века.

Конечно, иллюстрации П.А. Шиллинговского к «Одиссее» были новаторской стилизацией. Художник творчески использовал отдельные формы и приемы античного искусства, тонко и изобретательно применял детали древнегреческой архитектуры, живописи, скульптуры, но все это служило только строительным материалом для вдохновенного полета фантазии художника в передаче самого воздуха и духа эпохи, которым наполнен великий эпос Гомера.

Для того чтобы дать читателям представление о широте и разнообразии тематического охвата Шиллинговским книжного мира, назовем еще несколько этапных работ художника книги: Т.Г. Шевченко «Дневник», Н.М. Языков «Полное собрание стихотворений», Э.А. Гофман «Повелитель блох», А.Н. Толстой «Собрание сочинений», М.П. Алексеев «Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей».

Есть в творческом наследии П.А. Шиллинговского знаковые работы особого рода, вошедшие в историю изобразительного искусства XX века. Это альбом гравюр на дереве «Петербург. Руины и Возрождение» и состоящий из 20 листов цикл литографий «Пушкинские места». В высочайшем по мастерству исполнения гравюр на дереве альбоме художник увековечил любимый город на Неве после военной разрухи, в самом начале восстановления, а в цикле литографий запечатлел главные достопримечательности Пушкинского заповедника на Псковской земле. Особую историческую и художественную ценность эта сюита имеет еще и потому, что большая часть ее листов увековечила достопримечательности легендарного

села Михайловское в 1936—1937 гг., уничтоженные оккупантами в годы Великой Отечественной войны.

Отдельно следует сказать и о выдающейся педагогической деятельности П.А. Шиллинговского. Прочитируем еще раз Е.В. Гришину: «Всю многолетнюю плодотворную деятельность Шиллинговского можно разделить на две сферы, одинаково важные для него. Одна — это творчество, создание графических и живописных произведений, другая — неустанная, целенаправленная, проникнутая чувством огромной ответственности преподавательская работа. Убежденность мастера в необходимости глубоких знаний законов искусства, системы была привита ему еще в мастерской Д.Н. Кардовского. Так же как и его замечательный учитель, Шиллинговский мечтал о такой школе, которая, воспитывая будущих художников, не подавляла бы их творческих индивидуальностей» [1, с. 103].

*Село Михайловское. Литография.
Из серии «Пушкинские места». 1924 г.*

П.А. Шиллинговскому это удалось осуществить в полной мере. Павел Александрович стал для ленинградской школы искусства графики тем, кем для московской школы был профессор В.А. Фаворский. Шиллинговскому не только удалось отстоять и утвердить реалистическое искусство графики в Академии художеств в Ленинграде, но и воспитать целую плеяду крупнейших мастеров в этом жанре искусства. Их имена вошли в историю изобразительного искусства XX века.

Многогранное творческое наследие профессора П.А. Шиллинговского будет современно всегда, поскольку оно базируется на вечно живых традициях реалистического искусства, и по-прежнему его уроки, его школа находят все новых и новых талантливых и убежденных последователей.

Список источников

1. Гришина Е.В. П.А. Шиллинговский / Е.В. Гришина. — Л. : Худож. РСФСР, 1980. — 152 с.
2. Матэ В.В. Гравюра и ее самостоятельное значение // Тр. Всерос. съезда художников в Петрограде (дек. 1911 г. — янв. 1912 г.). — Пг., [б.г.]. — Т. 3. — С. 32, 33.
3. Павлов И.Н. Моя жизнь и встречи / И.Н. Павлов. — М., 1949. — С. 276.
4. Сидоров А.А. Русские граверы. П.А. Шиллинговский / А.А. Сидоров. — Казань, 1926. — С. 10.
5. Яценко Н.И. Два редких оригинальных экслибриса П.А. Шиллинговского // Библиофилы России : альманах. — М. : Любимая Россия, 2007. — Т. IV. — С. 280—282.

1 августа 2014 г. сердце Виталия Марковича Бакуменко остановилось. Редакция журнала «Библиоковедение» публикацией его статьи «Маг безупречно вырезанных линий» (о художнике П.А. Шиллинговском) отдает дань памяти многолетнему автору, умному, интеллигентному, эстетически заполнявшему художественную нишу нашего журнала.

Скорбим по талантливому, скромному человеку вместе с его родными, близкими, коллегами, друзьями, учениками.

Коллектив редакции